

Кубанский писатель

Небольшие жеманные стихотворения раздражают нервы больше, нежели скрип немазанных колес.

У.Шекспир

№ 6 (1232)

ИЮНЬ
2018 года

Ежемесячная литературно-просветительская газета Краснодарского краевого отделения Союза писателей России. Выходит с 2005 г.

ПАНОРАМА

● **15-16 мая 2018 года** в Москве прошла Всероссийская научно-практическая конференция «Цивилизационный путь России: культурно-историческое наследие и стратегия развития». Среди организаторов конференции — Министерство культуры Российской Федерации и Российский НИИ культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва (Институт Наследия), философский факультет МГУ, Всемирный Русский Народный Собор. Думская фракция партии «Справедливой России» предоставила возможность проведения церемонии открытия и первого заседания в зале главного здания Государственной Думы на ул. Моховой, пленарная работа продолжилась в старинном особняке Института Наследия на Берсеневской набережной. В конференции приняли участие директор Южного филиала Института Наследия И.И. Горлова, проректор по науке и дополнительному образованию КГИК Н.Г. Денисов, руководитель краевой писательской организации С.Н. Макарова-Гриценко.

● **В День русского языка и Пушкинский праздник** во всех муниципальных образованиях Краснодарского края прошла литературная акция, приуроченная к 219-летию со дня рождения гения отечественной и мировой поэзии.

В Краснодаре стихи А.С. Пушкина читали на Пушкинской площади ребята из Краснодарской краевой детской библиотеки имени братьев Игнатовых. У Литературного музея, где акцию проводила Краснодарская краевая юношеская библиотека им. И.Ф. Вараввы, собрались писатели Кубани и члены литературных объединений. Любимого Пушкина цитировали С.Н. Макарова-Гриценко, Л.К. Мирошникова, Л.И. Новосельская, С.Б. Тимшин, О.В. Селедцов, другие члены творческих Союзов, студенты и школьники. Прозвучали романсы и стихи великого поэта на китайском и русском языках. Вокальное произведение на стихи поэта исполнил самый юный участник Саша Ли. Танира Раш и Андрей Лахно представили слушателям драматический отрывок из «Каменного гостя» А.С. Пушкина.

Пушкинский день России отметили и в ЦГБ им. Н.А. Некрасова театрализованном интеллект-шоу «Я к вам пишу...», которое состоялось в рамках проекта «Возрождение эпистолярного жанра» и собрало в одном месте юных и уже состоявшихся поэтов Краснодара.

По улице Красной прошел парад литературных героев. Празднование продолжилось в читальном зале библиотеки, где ее сотрудники провели костюмированную викторину «Узнай героя Пушкина».

Перед присутствующими выступила Светлана Макарова-Гриценко, писатель, публицист, заслуженный деятель искусств Кубани, председатель правления Краснодарского регионального отделения Союза писателей России, член секретариата Союза писателей России. Она подчеркнула, что поэзия великого классика сегодня играет важную роль, и в подтверждение сказанному прочитала его как никогда актуальное стихотворение «Анчар». Поздравили гостей мероприятия стихами и прозой поэты В. Архипов и С. Тимшин, а также Л. Мурашова, Е. Степура, О. Бухенко, А. Сухорукова, В. Киселев и Ф. Кузнецова.

Настоящим сюрпризом для гостей праздника стало появление молодого человека

в образе А.С. Пушкина. Он с чувством прочитал отрывки из писем поэта к жене, Наталье Николаевне Гончаровой. В этих проникновенных строчках мы узнали Александра Сергеевича как человека заботящегося и любящего. У слушателей родилось ощущение живой устной речи, тем самым поэт стал немного ближе потомкам.

В день 219-летия со дня рождения великого русского поэта, который сделал «гордый наш язык» языком эпистолярного жанра, сотрудники библиотеки провели конкурс письма «Давайте писать вместе с Пушкиным». Его победителем стал Иван Тананин, который составил текст, наиболее точно отразивший стиль письма XIX века. Большой интерес вызвало сообщение психолога ЦГБ им. Н.А. Некрасова, которая представила вниманию собравшихся психологический анализ почерка Александра Сергеевича.

Прекрасным дополнением к празднику стало выступление юных поэтов — участников конкурса «Крылатые качели», победителей в номинации «Звонит поэтическое слово», которых поприветствовал их наставник — поэт В.А. Архипов. Он и наградил победителей: лучшим чтецом стал Сергей Михно (МАОУ лицея № 64), а лучшим автором стихотворения о Пушкине — Иван Тананин (Русская Православная школа им. прп. Серафима Саровского).

Затем Пушкинский праздник переместился в галерею «Сантал», где собрались поэты и художники, ценители творчества русского гения. Состоялся большой интересный разговор о значении явления Поэта, о портретах, написанных при жизни А.С. Пушкина. Прозвучали стихи, рассказы из биографии поэта. Романсы на стихи А.С. Пушкина прозвучали в исполнении Надежды Грековой — лауреата международного конкурса «Хрустальный голос».

● **В Литературном музее Кубани 19 мая** прошла встреча с Аркадием Григорьевичем Елфимовым, председателем президиума общественного фонда «Возрождение Тобольска», который существует уже 24 года. Он приехал в Краснодар для участия в VII церемонии вручения национальной премии Хрустальный компас, учрежденной КРО Русского географического общества и

«Газпрома Кубани», которая состоялась в Екатерининском зале. В номинации «Гражданская позиция» премия вручена Аркадию Григорьевичу за ландшафтный ботанический сад «Ермаково поле», созданный им в Тобольске на месте городской свалки 25 лет назад! Все эти годы Аркадий Григорьевич из собственных средств ежегодно вкладывает по 2,5 млн рублей на содержание и развитие парка.

А.Г. Елфимов — книгоиздатель, историк, коллекционер, талантливый фотохудожник, живущий в Тобольске более тридцати лет. Аркадий Елфимов вписал своё имя в хронику родного города и Сибири, сделав всеобщим достоянием раритетные издания старых книг, рассказывающих об истории Тобольска и его удивительных людях. Он также собрал коллекцию из семисот произведений искусства и передал её Тобольскому Государственному историко-архитектурному музею-заповеднику.

На встрече с «Тобольским Третьяковым» в Литературный музей Кубани пришли писатели, издатели, представители общественности, любители русской словесности. Легендарный Аркадий Елфимов покориł литераторов не только своей эрудицией, владением словом, широтой интересов и уровнем исполнения задуманных проектов, но и доброжелательностью и теплотой в общении.

● **В Краснодаре прошли встречи с московским поэтом**, критиком, переводчиком и редактором-составителем Борисом Лукиным, представившим грандиозный проект Антологии в десяти томах «Война и мир». В неё вошли стихи отцов, детей и внуков о Великой Отечественной войне. Первые пять томов — произведения свидетелей и участников боёв, родившихся с 1923 по 1927 гг — уже вышли в свет. Борис

где прошла встреча со студентами кубанских вузов. А 25 мая выступил в библиотеке имени Н. Некрасова. Мероприятия были организованы КРО Союза писателей России.

Кронида Обойщикова читали в Горячем Ключе

Штурмана морской авиации помнят в Горячем Ключе. Встречу, посвященную творчеству Крониды Обойщикова, провело литературное объединение «Горячий Ключ» в санатории «Русь» города курорта Горячий Ключ. Стихи Крониды Обойщикова читали ученики школ города Горячий Ключ, участники литературного объединения. Были представлены сборники стихов Крониды Обойщикова из местной библиотеки. О жизни и творчестве поэта Крониды Александровны Обойщикова рассказала руководитель литературного объединения «Горячий Ключ» Элина Савченко.

Родился поэт в станице Тацинской 10 апреля 1920 года. Позже семья переехала в станицу Брюховецкую, потом в Армавир и Новороссийск. После школы Кронид поступил в Краснодарское авиационное училище. В 1940 году младший лейтенант Обойщиков был направлен в Одесский военный округ в качестве летчика — наблюдателя. Там он встретил войну.

Когда полк перевели на Север штурман Обойщиков служил в специальной морской авиационной группе, совершил сорок один боевой вылет, сопровождая северные конвои. На Севере стал писать стихи и публиковаться. После увольнения в запас Кронид Обойщиков вернулся в Краснодар. Писал стихи, помогал молодым авторам, составлял четырехтомник биографий Кубанских героев Советского Союза.

К.А. Обойщиков — Почетный гражданин города Краснодара, заслуженный деятель культуры Кубани, кавалер орденов Красной Звезды, Отечественной войны. Ушел из жизни в 2011 году.

По воспоминаниям кубанских писателей и поэтов это был удивительно добрый, теплый человек.

Сергей Ничипорук

ПУШКИНСКИЙ ДЕНЬ

ПОЭТ И ХУДОЖНИК

Для А.С. Пушкина шесть лет ссылки (1820–1826 гг.) за вольнолюбивые стихи были тяжелым испытанием. По пути на Кавказ, в августе 1820г. Пушкин побывал в Екатеринодаре, но он не оставил нам об этом посещении ни слова. К тому времени Екатеринодару исполнилось 27 лет, он имел вид большого села и ничем не отличался от прочих казачьих поселений Черноморья. До 1824 г. поэт жил в Кишиневе, Одессе, а затем ему позволено было жить в своем имении Михайловском Псковской губернии. Везде он находился под строгим наблюдением. В 1926 г. Николай II вызвал поэта в Москву и объявил, что отныне станет его личным цензором.

Друзья с ликованием встречали Пушкина в Москве. Здесь, в 1926г. был написан его портрет художником В.А. Тропининым. Василий Андреевич Тропинин (1776–1857 гг.) – выдающийся русский портретист, который до 1823 г. был крепостным, однако закончил Академию художеств, где получал золотые и серебряные медали и вошел в историю изобразительного искусства как художник-портретист. Портрет, по мнению зрителей,

получился достоверный и привлекательный. Мастеру кисти удалось отразить внутреннюю эмоциональность поэта, показать детали быта (стол, костюм, кольцо-талиман, с которым поэт никогда не расставался). Тем не менее Пушкин остался совершенно равнодушен к портрету.

Летом 1827 г. А.С. Пушкин приехал в Петербург. Его встреча с английским художником Джорджем Доу завершилась написанием графического портрета поэта, который, к сожалению, не сохранился. Джордж Доу (1781–1829 гг.) с 1919 по 1928 г. находился в Петербурге по приглашению царя Александра I. Здесь он работал над портретами Военной галереи и создал уникальный памятник русской военной доблести, проявленной в Отечественной войне 1812 г.

В это же время, лицейский друг Пушкина Антон Дельвиг заказал художнику Оресту Кипренскому написать портрет А.С.Пушкина.

Орест Адамович Кипренский (1785–1836 гг.) – знаменитый русский живописец, родоначальник романтизма в русской портретной живописи XIX в. Его автопортрет приобретен галереей Уффици во Флоренции для постоянной экспозиции. С 1816 г. жил за границей, в Риме. В 1823 г. художник ненадолго вернулся на родину и в 1928 г. уехал навсегда в Италию. Умер в 1936 г. в Риме, на его надгробии написано: «В память Ореста Кипренского, самого знаменитого среди русских художников».

1 сентября 1827 г. в Петербурге, в залах Академии художеств, открылась выставка, на которой публика впервые увидела портреты А.С.Пушкина, написанные О.Кипренским и Д.Доу. Современниками предпринимались попытки сравнивать масштаб дарования «британца» Доу и «любимца моды легкокрылой» Кипренского,

но газета «Северная пчела» писала: «Мы удивляемся от сего сравнения, потому что это два совершенно различных рода. Оба художника превосходны, каждый по своей части». Лаконичный вывод критика свидетельствует, что уже современники трезво оценивали яркую индивидуальность Доу и творческую самостоятельность таланта Кипренского. Сам же Пушкин оценил именно портрет Ореста Кипренского, только его, из всех других, захотел приобрести.

Что же особенного смог передать автор в портрете, что художник слова понял и раскрыл образную концепцию художника кисти, посвятив ему стихотворение «Кипренскому»?

*Любимец моды легкокрылой,
Хоть не британец, не француз,
Ты вновь создал, волшебник милый,
Меня, питомца чистых муз, –
И я смеюся над могилой,
Ушед навек от смертных уз,*

*Себя как зеркале я вижу,
Но это зеркало мне льстит:
Оно гласит, что не унижу
Пристрастия важных аонид.
Так Риму, Дрездену, Парижу
Известен впрямь мой будет вид.*

На портрете Пушкин сдержан и величав, сосредоточен на себе. Голова чуть повернута в сторону, взгляд направлен мимо зрителя. Именно глаза приковывают к себе внимание. Сила духовной выразительности такова, что все остальное – костюм, плащ, галстук, даже прическа по моде тех лет – не главное, оно соответствует эпохе. Но пространство вокруг его фигуры вне времени. Образ очищен от обыденного и в этом смысле – идеален. В портрете не Пушкин в жизни, а Пушкин – «питомец чистых муз».

Удивительным было то, что современники, видевшие Пушкина в жизни, в быту, в словесных портретах в большинстве своем ссылались на «африканское лицо, на котором отпечаталось его происхождение». Теперь же, глядя на портрет поэта, написанный художником О. Кипренским, они отмечали сходство. Да и сам Пушкин с юмором фиксировал в десятках автопортретов свое ярко выраженное, как он говорил, «арапское безобразие».

Ни одно из воспоминаний не совпадало с изображением на портрете О. Кипренского, но отец Пушкина твердо сказал: «Это лучший портрет сына моего».

Отзывы были самые восторженные. Газета «Северная пчела» писала: «...Портрет первого современного поэта русского Александра Сергеевича Пушкина. Благодарим художника О.Кипренского от имени всех ценителей дарований Пушкина за то, что он сохранил драгоценные для потомства черты любимца муз, это живой Пушкин».

Перед зрителем – глубоко духовная личность, человек-творец. Сама жизнь Пушкина – поэма, в портрете О. Кипренского он – поэт, а в творчестве Пушкин и видел свое жизненное предназначение, высший смысл человеческого бытия.

В 1831 г., после кончины Дельвига, Пушкин купил этот портрет для себя. До 1916 г. портрет находился в семье, переходя по наследству от старшего сына Александра. Павел Михайлович Третьяков (1832–1898гг.) неоднократно делал попытки запустить эту работу для своей коллекции, но лишь в 1916 г. холст был приобретен галереей у внука поэта Григория Александровича Пушкина.

В настоящее время портрет А.С.Пушкина, написанный О.Кипренским, находится в Москве, в коллекции Государственной Третьяковской галереи, а в судьбах русских людей продолжает жить неумиравший Пушкин и его великие творения.

Н.А. Стрижова

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС

Василий Дворцов

СИМУЛЯКРЫ – О «СОЮЗАХ» «ПИСАТЕЛЕЙ»

**Земля, как и вода, содержит газы,
И это были пузыри земли.**

У. Шекспир, «Макбет»

На Московской книжной ярмарке будут вручать премии победителям ново заявленного литературного конкурса «Хорошие сценарии для России»...

Очередной пузырь земли: «Надежды на оттепель и модернизацию исчезли, авторитарная Россия окончательно оформилась и выглядит неприглядно... мы предлагаем пофантазировать на тему о том, как могла бы выглядеть цивилизованная Россия... жюри, в которое входят Борис Акунин, Марат Гельман, Юрий Сапрыкин, Мария Степанова и Михаил Ходорковский ...первая премия 250 000 рублей, пять вторых премий по 50 000 рублей».

Можно бы, да и нужно бы! было не обращать внимания на очередную, кстати, весьма скупердяйскую, пиар-акцию русофобов. Сколько их уже надувалось и лопалось, оставляя язвы и язвочки на расквашенной дождём почве нашего Отечества да неприятный серо-водородный душок в атмосфере. Можно было бы пройти, не споткнувшись, чуть только задержав дыхание, но – это если рассматривать сие новое вздутие как некий самостоятельный случай «протеста». Как-вым он на самом деле не является.

Ведь «...конкурс «Хорошие сценарии для России» обращён и к профессиональным писателям, и к литераторам-любителям». Вот так – к профессиональным писателям...

Война против русской литературы есть важнейшая часть идеологической войны с Россией, которая в свою очередь, является составной частью глобальной гибридной войны с Русским миром. А вот с этого ракурса сей пузырь из the Witches akunin-gelman-saprykin-stepanoffa и матери их Гекубы-Ходорковской являет собой нечто уже не «неоднократно встречающееся», а

«характерное». Характерное для нашего информационно-туманного времени, когда достоверность уже не обязана опираться на «реальность, данную нам в ощущениях», а зачастую она лишь плод-продукт договорённости некоего сетевого сообщества. Существует только то, что считается существующим, но вот вопросик из прошлого: считается – кем?

Во-первых, понятие «профессиональный писатель» в современном трудовом законодательстве Российской Федерации отсутствует. В Общероссийском классификаторе профессий и должностей такой профессии нет. Есть артисты, есть музыканты. А писатели не существуют. Так была юридически закреплена «победа» либерализации, развалившей СССР и из его демократических обломков навалившей-нагромоздившей плотину поперёк тока литературного процесса – процесса национального самосознания. В этом запрете на профессию прямое исполнение алексеево-шахраевско-конституционного запрета России на собственную идеологию.

И это хорошо знают устроители конкурса фантазий о цивилизованной the Russia, которые «профессиональными писателями» заявляют только тех, кого печатает сегодняшний монополист литературного рынка, сращенный нескрываемыми интересами с профильными госструктурами, издательский картель АСТ и его дочерние отпочкования. Именно этот картель в своей бизнес-политике создаёт ПИПы – «персонифицированные издательские проекты», которые рекламируются как «реальные писатели», «успешные писатели», «известные писатели». Это либо группы безымянных литрабов, выдающих от пяти до двадцати «романов» в год для серий под некое ФИО, либо прессо-раздуваемая «нацбестами» и «большими» и, как ранее «букерами» и «носамми», но всё та же пузырьёвая прислуга и обслуга, всё тех же взаимноинтересов картеля и профильных госструктур.

За этим симуляком понятия «писатель» стоит не только дезинформация, дезориентация литераторов-любителей, точнее – творческой молодёжи относительно профессии (а в нашей русской традиции и не профессии – национального служения), но и открыто бесовская провокация нестойких или ещё неустоявшихся на продажность. Провокация-соблазн на бес-стыдство за 50 тысяч. Кому достанутся 250? Ну, на сторону не отдадут. Хоть не много, мопед только купишь, а всё равно жалко.

Впрочем, никто никому ничего не запрещает. Дело ума и совести каждого – мы живём в свободной стране. Только вот такая «реставрация смыслов»:

Нация формируется языком. Именно язык созидает единство народа, через язык в нацию входят и вживаются и новые этносы, и новые пространства. Речь для человека не «главное средство коммуникации», а суть его сознания: мысль нераздельна со словом – слово и есть человеческая мысль.

Литературный процесс – это процесс национального самосознания. Как человек мыслит словами, так нация мыслит литературой. Видит, чувствует, осознаёт и запоминает.

Итак, язык созидает нацию, литература – общество, великая мифо-творящая литература – цивилизацию. А писатель на этой линии, первое – через личное творчество творит национальную память, второе – через сострадание миротворит.

И где уж тут «пофантазировать на тему». Итак, de iure профессии «писатель» сегодня нет. А что de facto?

Кто же ныне «профессиональный писатель», если таковой строчки нет в Общероссийском классификаторе профессий и должностей, и в Пенсионный фонд не идут выплаты с гонораров тиражей АСТ и дочерних отпочкований?

Наверное, это звание человек в наши дни может получить так же, как 50, 100 и 200

лет назад. Это признание зрелости твоего таланта и мастерства профессионально-цеховым объединением, каковым сегодня является Союз писателей России. И только. Если три, уважаемых сотоварищами по перу, признанных мастера своими именами ручаются за тебя, ты – писатель. Принимай звание и неси с честью и ответственностью.

Понятно, что здесь тоже война жестокая. И тоже посредством симуляции: каждый год образуются всё новые и новые «писательские» фейк-союзы. Началось всё с Союза российских писателей, затем появился Российский союз писателей, к ним подвалили Международный союз писателей и Российский союз профессиональных писателей, Союз писателей ООН и Союз писателей Анапы, ну и так далее, далее...

Смотрите на эту очень даже несмешную тему великолепную по юридической доказательности статью Ивана Ерпылёва <http://www.rospisatel.ru/erpylyev-sojuz.htm> «Союз нерушимый»: «неправильно говорить о делении писателей на Союз писателей России и Союз российских писателей. Нужно проводить разделение иначе – Союз писателей России, и все остальные».

А, главное, нужно понимать: все эти имитации «Союза писателей России», множущиеся по примеру китайских «ADIBASov», «ABIDASov» и «ADYDASov», и, в то же время, как-то совершенно проблемно официально регистрируемые, все эти симулякры – часть идеологической войны с Россией, которая в свою очередь, является составной частью глобальной гибридной войны с Русским миром.

Вот и всё про «конкурс «Хорошие сценарии для России»» с его жюри из the Witches akunin-gelman-saprykin-stepanoffa и матерью их Гекубой-Ходорковской. Не верите? Так опять же, никто никому ничего не запрещает, хотите – вступайте, хотите – перешагивайте, задержав дыхание. Дело ума и совести каждого – мы живём в свободной стране.

К 225-летию со дня рождения В. А. Жуковского

ПОКЛОН ВЕЛИКОМУ

Золотой век явил России, русской культуре многих замечательных литературных деятелей невероятно огромного исторического масштаба. Талантливые светильники, ярчайшие выразители русской мысли, создатели искусства изящной словесности... Их целая плеяда.

В первом ряду золотой россыпи – титан русской мысли. Великий поэт, патриот, гражданин России В.А.Жуковский, создатель стихов первого официального гимна Российской империи «Боже царя храни» – «Молитва Русского народа» (1815г.) – полноправно зазвучавшего в 1833 году и просуществовавшего вплоть до февраля 1917 года. Король и корифей жанра поэтической баллады. Основатель в России романтической поэзии. Первый элегический воспеватель славянской природы. Совершенный и удивительно разнообразный художник русского слова. Рыцарь духа. Старший верный друг и наставник русского гения Александра Сергеевича Пушкина.

Поэт – просветитель
ВАСИЛИЙ АНДРЕЕВИЧ ЖУКОВСКИЙ
1783 – 1852гг.

Родился он вне брака от дворянина – тульского помещика А. И. Бунина – и пленной турчанки Сальхи, в селе Мишенское, Тульской области. Писать стихи начал с 7 – 8 лет. Воспитание и образование получил в семье дворянина и в Московском университетском благородном пансионе, где наряду с обучением основам курса высших наук и усердным изучением иностранных языков, Василий Жуковский проходил и основательную литературную подготовку. Но важно отметить, что большое внимание в пансионе уделялось нравственно-эстетическому образованию воспитанников: идеалы нравственного самоусовершенствования и деятельной филантропии, духовные качества личных и гражданских добродетелей находили отклик в душе юноши, стимулировали его потребность к литературному творчеству. И именно там, в пансионе, под влиянием школы Н. М. Карамзина и сентиментализма основополагающе развивалось мировоззрение будущего поэта, являвшееся в зрелом возрасте определяющим его творческого характера, фундаментом его филолого-эстетической концепции.

Стартом серьезной литературной деятельности поэта, давшим сразу же ему известность, стал в 1802 году перевод на русский язык элегии Грея «Сельское кладбище».

Позже, в дальнейшие годы им были исполнены переводы произведений английских, немецких, французских авторов, по мастерству приравненные к оригиналам, и даже превосходящие их. Так, широко известны его переводы баллад и драмы Шиллера «Орлеанская дева», «Одиссея Гомера» и другие.

Сам Жуковский это комментировал так: «Переводчик в прозе есть раб, переводчик в стихах – соперник».

А Николай Васильевич Гоголь его творческому направлению дал художественно яркую и выразительно точную оценку: «Перед другими нашими поэтами Жуковский то же, что ювелир перед прочими мастерами, то есть, мастер, занимающийся последнею отделкою... чтобы оправить в лучшую оправу все, что не оценено, не возделано и пренебрежно другими народами». Высоко оценивал творчество Жуковского и В. Г. Белинский: «...необъятно великое значение этого поэта для русской поэзии и литературы!.. Он ввел в русскую поэзию РОМАНТИЗМ...»

Источником же романтической поэзии творцу служили опять же исключительно все переводы, но в первую очередь – богатейший русский фольклор.

Средоточием выражения народного духа стал для писателя и жанр сказок. Интерес его к сказке – одно из проявлений интереса к народу, к условиям жизни, к его думам и надеждам, к языку и поэзии.

В России сказки писали Жуковский и Пушкин, Лермонтов и Одоевский, Даль и Аксаков. Это далеко не полный список, который можно дополнять многими классиками и известными современными писателями.

К сказке обращались не только русские, но писатели и ученые других стран. Их сказки имели широкое распространение в России и способствовали воспитанию многих поколений.

Однако, как бы ни просматривался в литературной сказке народный сюжет, в ней неизменно выражается строй мысли самого писателя, поработавшего над произведением.

А зачинателями литературной сказки были Жуковский и Пушкин.

В литературной истории большой интерес представляет факт творческого соревнования двух великих: учителя и ученика – Жуковского и Пушкина. Интересен и удивителен триумфальный результат этого соревнования. Так, на фантастическую поэму Жуковского «Двенадцать спящих дев» Пушкин ответил сказочной поэмой «Руслан и Людмила», и тогда учитель признал свое поражение, подарив в знак восхищения творчеством восходящего «солнца русской поэзии» свой портрет с такой надписью: «Победителю ученику от побежденного учителя...».

Также, в дальнейшем продолжении их творческого поединка не менее интересен и другой факт: в 1831 году Жуковский и Пушкин совместно разработали несколько сказочных сюжетов и приступили к воплощению. Здесь любопытно то, что «Спящая царевна» Жуковского создавалась одновременно со «Сказкой о царе Салтане» Пушкина, не уступая друг с другом, оба поэта писали свои сказки одним стихотворным размером – четырехстопным хореем с парной рифмовкой.

Пушкин так же очень ценил творчество Жуковского – он был уверен, что стихи его учителя навсегда войдут в сокровищницу русской литературы:

Его стихов пленительная сладость
Пройдет завистливую даль,
И, внемля им, вздохнет о славе младость,
Утешится безмолвная печаль
И резвая задумается радость.
Лучшим произведением Жуковского современники в то время считали балладу «Светлана»:

Раз в крещенский вечерок
Девушки гадали:
За ворота башмачок,
Сняв с ноги, бросали;
Снег пололи; под окном
Слушали; кормили
Счетным курицу зерном;
Ярый воск топили...

И все же, дух патриотизма поэта-романтика обратил его и к теме, вызванной по его словам «военными обстоятельствами того времени», то есть Отечественной войной 1812 года. Будучи уже хорошо известным поэтом, Василий Жуковский отправившись на войну с Наполеоном, вступил в ополчение Русской Армии в подмосковном Тарутине, где участвовал при Генеральном штабе в знаменитом Кутузовском контрнаступлении, после которого он написал свое самое значительное для той поры, проникнутое верой в скорую победу над врагом, и получившее широкое распространение во всех подразделениях Армии, высоко патристическое произведение «Певец во стане русских воинов». Этим стихотворением зачитывались Пушкин и его товарищи по лицу.

Здесь позволю себе, отступив, подчеркнуть очень важное: на шуточное стихотворение «Воспоминание», написанное Пушкиным в январе 1815 года, последняя строфа в котором 15-летним лицеистом была посвящена именно как автору «Певца во стане русских воинов», Жуковский, со свойственным ему великодушием и восторгом, ответил:

О, скальд России вдохновенный,
Воспевший ратный грозный строй,
В кругу товарищей, с душой воспламенной,
Греми на арфе золотой!

Таким образом, состоялось первое знакомство светил русской литературы – зрелого и юного. Именно с этого момента, с этого литературного общения завязывается неслыханный взаимный интерес и нерушимая крепкая дружба двух, отмеченных оре-

олом величия и овеянных на все времена славой – Жуковского и Пушкина.

Далее, цитирую из исторических повествований «Александр Пушкин и его время» Всеволода Никаноровича Иванова: «В сентябре того же 1815 года по приезде в Петербург Жуковский не постеснялся побывать в Лицее, чтобы возобновить знакомство с шестнадцатилетним Пушкиным, тогда как самому Жуковскому было уже за тридцать. Так восстановилось знакомство, а затем и завязалась прочная дружба с Жуковским – очень важная линия в жизни Пушкина».

Об этом событии Жуковский написал Вяземскому в Москву: «... Я сделал еще приятное знакомство с нашим молодым чудотворцем Пушкиным... который всех нас перерастет».

В культурной жизни той эпохи были весьма распространены литературные кружки и салоны, которые сближали литературу с общественным развитием страны, содействовали расширению интересов к литературному творчеству.

Наиболее известными были «Арзамас», «Зеленая лампа», «Субботы у Жуковского» и другие. Эти независимые богатые общества стали посещать и совсем юный (15 лет) лицеист Пушкин, содействие для приема туда которому заочно заботливо сделал В. А. Жуковский.

Возвращаясь к вышеизложенному, можно упомянуть и о том, что позднее композитор Д. С. Бортнянский создал на основе стихотворения «Певец во стане русских воинов» замечательную кантату – вокально-инструментальное произведение для хора и оркестра. И еще следует отметить, что на многие лирические стихи Жуковского известными композиторами были написаны прекрасные популярные романсы, такие как: «Минувших дней очарованье» муз. Булахова, «Кольцо души девицы...» муз. Алябьева и другие.

В цикл военно-патриотических стихотворений В.А.Жуковского, являющимся с идейно-художественной точки зрения поэтическим памятником Русской славы 1812 – 1814 годов, вошло и стихотворение «Вождю победителей», посвященное М.И.Кутузову – связанное со сражением под с. Красным, и в котором воссозданы картины панического бегства наполеоновской армии из России:

Хвала тебе, наш бодрый вождь,
Герой под сединами!
Как юный ратник, вихрь и дождь,
И труд он делит с нами.
О, сколь израненным челом
Пред строем он прекрасен!
И сколь он хладен пред врагом
И сколь врагу ужасен!

Однако военной карьере и карьере военного корреспондента не было предназначено вершиться: в конце 1812 года, после тяжелой болезни Жуковскому пришлось уйти в отставку.

И дальнейший жизненный и творческий путь В.А.Жуковского складывался в связи с Петербургом. Но внешне он определялся службой при Дворе: с 1815 года поэт-просветитель принял предложение от царского Двора быть чтецом вдовствующей императрицы Марии Федоровны; затем, с 1817 года – учителем русского языка великой княгини, впоследствии императрицы Александры Федоровны; и с 1826 года – наставника наследника престола, великого князя Александра Николаевича – будущего Александра II.

Свои служебные обязанности поэт связывал со стремлением воспитать для России мудрого и широко образованного монарха, «отца» своих подданных, уважающего обычаи и законы своей страны и стоящего на страже ее национальных интересов. Поэтому, не прерывая своих литературных занятий, Жуковский считал свои педагогические обязанности общей и важной частью всей своей деятельности, видел в их исполнении свой гражданский и общественный долг. Творческая и духовная жизнь поэта была неразрывно связана с прогрессивной социальной средой, со средой литературно-художественной: будучи на службе при царском Дворе, Жуковский принимал живейшее участие в судьбе

многих литераторов, артистов, художников, пострадавших от произвола властей, хлопотал перед Николаем I за декабристов (Тургенева, Кюхельбекера, Глинку и др.), добиваясь смягчения их участи; помогал женам осужденных декабристов (Якушкиной, Нарышкиной и др.). Хлопотал перед царем за Герцена. Помогал поэтам из народной среды (Кольцову, Милькееву); ему был обязан своим освобождением из крепостной неволи Т.Г. Шевченко и многие другие его современники, сохранившие о нем светлую память.

Но велика и разнообразна та помощь, которую Жуковский оказывал Пушкину: поддерживал его в годы гонений и ссылки, неоднократно заступался за него перед Николаем I, улаживал намечающиеся между ними конфликты. В ноябре 1836 года усилиями Жуковского была предотвращена первая дуэль Пушкина с Дантесом. При этом, как старший друг, наставнически, назидательно он сказал Александру Сергеевичу: «На все, что с тобою случилось, и что ты сам на себя навлек, у меня один ответ: ПО-ЭЗИЯ. Ты имеешь не дарования, а гений. Ты богач, у тебя есть неотъемлемое средство быть выше незаслуженного несчастья, и обратиться в добро заслуженное; ты более нежели кто-нибудь можешь и обязан иметь нравственное достоинство. Ты рожден быть великим поэтом: будь же этого достоин».

После трагического поединка 27 января 1837 года именно Жуковский стал душеприказчиком умирающего Пушкина. Когда на смертном одре душа поэта уже готова была оставить телесный сосуд и устремлялась ввысь, Пушкин произнес: «Кончена жизнь», — и повторил еще раз внятно: «Жизнь кончена... Дыхание прекращается». И, осенив себя крестным знамением, произнес: «Господи Иисусе Христе».

«Я смотрел внимательно, ждал последнего вздоха, но я его не заметил. Тишина, его объявляющая, казалась мне успокоением. Все над ним молчало. Минуты через две я спросил: «Что он?» — «Кончилось», — ответил Даль. Так тихо, так спокойно удалась душа его. Мы долго стояли над ним – молча, не шевелясь, не смея нарушить таинство смерти».

Так говорил Жуковский, бывший свидетелем этой удивительной кончины, в известном письме к отцу Пушкина, изображая ее поистине трогательными и умильными красками. Он обратил особое внимание на выражение лица почившего, отражавшее на себе происшедшее в нем внутреннее духовное преобразование в эти последние часы его пребывания на земле:

«Это был ни сон, ни покой, не было выражение ума, столь прежде свойственное этому лицу, не было также выражение поэтическое. Нет, какая-то важная, удивительная мысль на нем разливалась: что-то похожее на видение, какое-то полное, глубоко удовлетворенное знание. Всмотревшись в него, мне все хотелось у него спросить: «Что видишь, друг?»».

Переживший смерть своего великого друга, горечь потери он выразил в стихах, полных уныния и печали:

О милых спутниках, которые наш свет
Своим спутствием для нас животворили,
Не говори с тоской: их нет,
Но с благодарностию: были.

После похорон А.С. Пушкина, В.А. Жуковский принял на себя заботы о его семье и о его рукописном наследии.

Участие Жуковского в делах трагически погибшего Пушкина углубило, намечавшийся ранее, внутренний разлад Василия Андреевича с Двором и царской фамилией. Отношения с Русской монархией обострились к 1840 году, и в 1841 году, получив почетную отставку, он уехал в Германию. Жениться там, он поселился на место жительства сначала в Дюссельдорфе, затем обосновался до конца дней своих в Баден-Бадене, не прерывая связей с Родиной.

Умер там в апреле 1852 года. Похоронен в Петербурге в Александро-Невской лавре.

В заключение хотелось бы добавить: в активной творческой деятельности поэта Жуковский видел смысл жизни. «Жизнь и поэзия одно», — писал он в стихотворении 1824 года.

Творческое наследие Василия Андреевича Жуковского в полном объеме составляет двенадцать томов.

Т.П. Немчинова,
писатель, публицист,

ПАНОРАМА

СЕМИНАР В ГОРЯЧЕМ КЛЮЧЕ

9 июня в литературном объединении «Горячий Ключ» состоялся долгожданный семинар по стихосложению и прозаическим произведениям. Провели мероприятие Секретарь Союза писателей России по Южному Федеральному округу, руководитель краевой писательской организации, главный редактор литературной газеты «Кубанский писатель», поэт, прозаик, публицист — Светлана Николаевна Макарова-Гриценко и член Правления КРО Союза писателей России, руководитель краевого ЛИТО «Верность», поэт и прозаик — Динека Вячеслав Александрович!

На встрече присутствовали не только члены ЛИТО «Горячий Ключ», но и совсем молодые, начинающие авторы — школьники и студенты. А также ребята из Горячключевского Отдела по делам молодёжной политики.

Более пяти часов в дружественной обстановке проходил разбор произведений авторов, обсуждались серьёзные, глубокие проблемы современного литературного процесса и состояния общества. Говорили о моральном и духовном воспитании и развитии в человеке личности. Красной

нитью на протяжении всей встречи проходила тема связи поколений, влияния литературы на сознание людей, особенно

молодёжи. Шёл разговор и об исторических фактах, а также об искажении истории и подмене понятий и ценностей, в том числе

в искусстве, и какие последствия это имеет сегодня для нас.

Много интересного, нового и впечатляющего почерпнули для себя местные поэты и прозаики. В зале почти не осталось авторов, которые не захотели бы услышать отзывы о своих произведениях, советы по устранению промахов и ошибок. Ведущие семинара особо и справедливо отметили трёх участников: Ивана Журавлёва, Евгения Ткачёва и Галину Уфимцеву, предложив им участие в главном краевом литературном семинаре, который пройдёт в Краснодаре в ноябре 2018 года. Также эти авторы имеют возможность публикации своих произведений в итоговом коллективном сборнике, который выпустит Союз Писателей России по итогам предстоящего в ноябре 2018 года краевого семинара.

Мы благодарим Светлану Николаевну и Вячеслава Александровича за плодотворное сотрудничество и внимание к нашему литературному объединению!

Савченко Эллина, руководитель ЛИТО «Горячий Ключ»

ГРАЖДАНСКАЯ ПОЗИЦИЯ

«В Краснодаре прошла церемония вручения национальной премии «Хрустальный компас». Победителем номинации «Лучший региональный проект» стал Михаил Сердюков из Кропоткина с проектом «Аллея Российской Славы». Он предусматривает размещение в городах России, Белоруссии, Украины, Германии и США бюстов и памятных знаков людям, сыгравшим важную роль в российской истории. За 10 лет было установлено свыше тысячи скульптур...» (Из сообщений СМИ)

От души поздравляем Михаила Леонидовича с престижной премией.

Всем, кто знает этого энергичного деятельного человека, понятно, что полученная награда — не первая и не последняя. Просто он так живет и работает, что не восхищаться результатами его деятельности невозможно. Как невозможно представить себе Михаила Сердюкова праздным созерцателем, неспешно живущим, удовлетворенным тем, что уже сделано. Природа его другая. Он созидатель. Человек дела. Рассуждения о том, как обустроить Россию, не для него. Он ее давно обустроивает, украшая наши города при помощи садово-парковой архитектуры. Нет, наверное, ни одного жителя Кропоткина, кто бы ни знал о благих делах своего выдающегося земляка. Слишком весом его вклад в благоустройство и жизнедеятельность этого города. Более 10 лет назад он основал производство садово-парковой архитектуры — компанию «СМИК». С тех пор города нашей страны преобразуются, а жизнь детей становится сказочной, благодаря изготовлению маленьких скульптур почтальона Печкина, Буратино и Мальвины, доктора Айболита и других любимых сказочных героев на предприятии Сердюкова. В парках и скверах, на территории детских садиков и школ живут теперь эти сказочные персонажи.

«В апреле этого года на территории Детской городской больницы состоялось открытие «Аллеи русских сказок». Прекрасный подарок севастопольской детворе сделал меценат из Краснодар-

Михаил Сердюков: «Во славу будущего...»

ского края Михаил Сердюков, приурочивший мероприятие к годовщине возвращения Севастополя и Крыма в Россию... Над её созданием более полутора месяцев работали 80 мастеров. Подарок оценивают в сумму более 1 миллиона рублей.» (Из сообщений СМИ)

Существенную часть дохода своей компании Михаил Сердюков направляет на благотворительность, в частности, — на созданный им патриотический проект «Аллея Российской Славы». В чем его суть? Сам создатель проекта, Михаил Леонидович Сердюков, поясняет:

— Проект призван поднять историческое могущество России, её веру в то, что она — великая держава. Мы не хотим быть иванами, не помнящими родства. Как известно, без прошлого нет будущего. Проект призван объединить всех россиян ради памяти прошлого, во славу будущего. Он сегодня действительно востребован. Он обогащает соотечественников, и не только их, историческими знаниями. Патриотизм не возникает на пустом месте, он прививается с рождения, культивируется и воспитывается на примерах. И эти примеры должны быть наглядными, чтобы каждый ребёнок рос с мыслью, что живёт в великой стране с великой историей.

Более ста имен великих граждан страны, прославивших ее в разные периоды истории, увековечены в бронзе лучшими скульпторами страны. Огромная часть работ принадлежит нашему кубанскому скульптору, заслуженному художнику России Александру Апполонову, годовщину трагической гибели которого мы будем отмечать в ближайшее время. Отдается дань памяти духовным лицам, государям Российского престола, полководцам и героям войн, поэтам и писателям, ученым, космонавтам, спортсменам, их деятельности... И самое главное — изготовление полностью финансируется за счет собственных средств

Михаил Сердюков. Причем, бюсты меценат дарит учебным заведениям и войсковым частям. В самых разных регионах России, в странах ближнего зарубежья, в США, ФРГ открываются Аллеи Российской Славы, где так же чтут память о наших великих соотечественниках.

«Недавно в Краснодаре торжественно открыт бюст великому русскому композитору Николаю Римскому-Корсакову. Он установлен в рамках проекта «Аллея российской славы», реализуемого Российским военно-историческим обществом совместно с краснодарским меценатом Михаилом Сердюковым.» (Из сообщений СМИ)

Любому новому открытию в рамках проекта Михаил Сердюков придает огромное значение — практически на каждом он присутствует лично. Среди почётных гостей открытий и выставок, организованных в рамках проекта «Аллея Российской Славы» — первые лица государства, высшие военные чины, представители общественных организаций и церкви, ветераны и молодёжь, знаменитые деятели культуры.

Казалось, такая масштабная деятельность должна полностью отнимать силы и время. Но... как

быть с мечтой? Она возникла давно и не давала покоя. А мечта эта — открыть музей В. Высоцкого, чтобы продолжать выполнять задачи «АРСа» по патриотической работе. Как считает Михаил Леонидович, достаточно окунуться молодежи в военную тему в произведениях Высоцкого, и понимание величия подвига нашего народа обязательно будет ими прочувствовано. Не менее важна и просветительская роль: творческие люди, особенно молодёжь, должны иметь возможность реализовывать себя, общаться, встречаться с талантливыми людьми, которые могут стать примерами, жизненными ориентирами. Потому решено было создать не просто музей, а Дом творчества...

Чтобы осуществить свою мечту, Михаил Леонидович проводит колоссальную работу: собирает материалы, которые потом станут экспонатами, встречается с людьми, хорошо знавшими поэта, находит помещение в центре города, тщательно продумывает расположение всей экспозиции, подбирает команду единомышленников...

И вот, наконец, в 2013 году, накануне 75-летия поэта, Михаил Леонидович торжественно открывает в Краснодаре Дом творчества Владимира Высоцкого, где в 10 залах располагается экспозиция «Жизнь и творчество Высоцкого». Потом появятся другие экспозиции, посвященные забытому герою Алексею Бересту, побегу из фашистского плена легендарной десятки летчика Михаила Девятаева, героям войны 1812 года, детям-героям Кубани и Адыгеи, 400-летию Дома Романовых.

Вот уже пять с половиной лет успешно работает Дом творчества Высоцкого, созданный на средства М.Л. Сердюкова, который содержит учреждение и до сих пор. Это один из лучших центров досуга краснодарцев. Здесь, кроме экскурсий, проходят концерты авторской песни, музыкально-поэтические театрализованные вечера,

встречи с поэтами и писателями, творческие мероприятия для молодежи. Со всей страны приезжают исполнители, считая Дом творчества Высоцкого культовым местом. И посетители благодарны создателю этого теплого Дома, который давно стал «своим» для тех, кто любит хорошую поэзию и музыку, любит историю своей страны. Они ежедневно оставляют слова благодарности в Книге отзывов.

Работа продолжается, и к 80-летию В. Высоцкого М. Л. Сердюков издал (опять же на свои средства) книгу «На грани подвига, на грани смерти», в которую вошли произведения Алексея Высоцкого, участника ВОВ, дяди В. Высоцкого. А названием послужила цитата из интервью поэта: «Это всегда люди... в крайней ситуации, либо на грани подвига, либо на грани смерти». Предисловие к ней написала дочь Александры и Алексея — Ирэна Высоцкая, которая подарила музею немало важных экспонатов.

Сегодня мы живем в такое время, когда общество хочет видеть рядом с президентом страны людей ответственных, успешных, и главное, порядочных. Тех, кто заработал сам свое состояние, а не прихватил созданное другими. Не «пилят» бюджет, а, не беря из него ни копейки, делают всё возможное для процветания Родины. Кто видит будущее детей и внуков в своей стране, а не посылает их в Лондон пополнять казну чужого государства. Они есть в России, и их должны знать. Прежде всего, власть должна их знать, поощрять и приближать таких людей к руководству государством. М.Л. Сердюков — один из них. Нет сомнений, что у него еще много грандиозных планов, которые он успешно и скоро реализует. И планы эти — во благо страны. Национальная премия «Хрустальный компас» в руках достойного гражданина и патриота, искренне считающего Россию своим домом, чья деятельность поможет широкой общественности открыть новые поводы гордиться своей Родиной.

Н. В. Козырева, заслуженный журналист Кубани, экскурсовод Дома творчества В. Высоцкого.

ЮБИЛЕЙ

– *Есть один выход, товарищи: построить в три месяца узкоколейку от станции до лесоразработок – шесть верст – с таким расчетом, чтобы уже через полтора месяца она была доведена до начала сруба. ... Для этого нужно, – голос Жухрая в пересохшем горле закрипел, – Триста пятьдесят рабочих и два инженера...*

Николай Островский
«Как закалялась сталь»

«Самое дорогое у человека — это жизнь. Она дается ему один раз, и прожить ее надо так, чтобы не было мучительно больно, что не пользовался Либрес или Гутолаксом, и не жег позор, что мылся Шолдерсом, чтобы, умирая...»

Артист Конкин в роли Павки Корчагина и сам Николай Островский, с запавшими живучими глазами, несли кошмарную чушь, от которой хотелось отмахнуться, освободиться. С трудом открыл глаза и понял, только что находился в гипнотическом сне. На стене, в недавно купленной телевизионной панели, шёл фильм «Как закалялась сталь». Видно, реклама и содержание фильма смешались в моём сознании. Жена нервно тыкала пальцами кнопки, пытаясь выключить телевизор.

– Ты что сделал с пультом? Надоела эта комсомольская пропаганда!

– Заблокировал «Выкл», чтобы Ева посмотрела фильм...

В это время в комнату вошла внучка Ева. – Не собираюсь я смотреть эту кинуху! В школе уже давно про Островского не вспоминают, у нас сейчас «Маленький принц» и Гермияна в моде.

Ну, да... Я представил себя, пишущим школьное сочинение: «Образ капитана Бернардито в романе Штильмарка «Наследник из Калькутты»».

– Дед хочет рассказать тебе, как в грязь и снег укладывали узкоколейку, – иронично заметила жена. – Пряма, как у нас нынче асфальт сыплот в снег наследники героического социализма...

Но Ева неожиданно обняла меня и чмокнула в нос.

– Дед, выдай синопсис, чтобы я имела представление, о чём вы шумите, – внучка посмотрела так, что отказать было невозможно.

Я не был готов к тесту на знание выдающегося советского произведения и, помявшись, стал бубнить, что книга Николая Островского выходила когда-то миллионными тиражами и была переведена на сотню языков... Ева прервала меня, заявив, что я говорю длинно и скучно, а ей «в гимназуху» надо идти.

Удовлетворяя собственное любопытство, я полистал свои старые записи, энциклопедию и, чего греха таить, интернет с его противоречивыми высказываниями.

«Стрелка» с внучкой случилась через день. К моему удивлению, Ева наехала на меня, будто мы только что расстались.

– Дед, по моим сведениям ты был хулиганским учеником, не верю, что ты прочёл «Как закалялась сталь».

– Поначалу не хотел, потом вчитался, – ответил я и задумался.

Мне вспомнилось, как в 1962 году в горкоме ВЛКСМ города Салавата мне торжественно вручили комсомольский билет, с профилем Ленина на обложке, и до 1978 года был активным комсомольцем. Руководил комсомольской организацией Крайводхоза, которая неоднократно занимала первые места в Карасунском районе Краснодара...

– Ты про роман расскажи, – внучка убрала звук включённого телевизора. – Что тебя в нём потрянуло?

А ведь Ева права! Меня и вправду в детстве потрясла эта книга. Мне понравился Павка, разбитной парень из рабочей среды. Махры насыпал в тесто попу, потом освободил арестованного революционера Жухрая. Одним словом – хулиган, вроде меня. И никакой он не фанат-комсомолец, даже любовь у него была. И не одна, а две! Романтическая к Тоне Тумановой и революционная – к Рите Устинович. Когда я сказал об этом внучке, та одобрительно кивнула:

– Так он ещё и бабник?

Я не ответил, только погладил её мягкие пушистые волосы и стал рассказывать, как город Киев уже замерзал, потому что не

хватало дров. Тогда главным транспортом были подводы с лошадьми, много на них не перевезёшь, да и кормить их надо. Большевики решили строить железную дорогу, комсомольцы почин подхватили, и в нечеловеческих условиях несколько сот комсомольцев построили узкоколейку, несмотря на разгул контрреволюции. Только один человек, специалист из царской России, умел строить железные дороги. Ему было за пятьдесят, но он переносил лишения наряду с комсомольцами. Город получил дрова, жители не вымерзли.

В глазах Евы промелькнуло недоверие.

– Читала в Википедии, что эта стройка – выдумка. Следов узкоколейки найти не удалось, а теперь эта легенда вообще никому не нужна.

– Иногда сказки помогают в реальной жизни, – попытался продолжить я. – Геракл жил или нет, а мифы учат...

– Начинается воспитание?! Ты рассказывай, а не рассуждай про греческую демократию, – в глазах внучки искрилась ирония.

– Мы с тобой в День Победы шли в Бесмертном полку...

– А это здесь причём? Люди воевали, страдали, победили!

– Те, кто эвакуировал заводы за Урал – все читали книгу «Как закалялась сталь». И только станки подключали к электричеству, даже подростки начинали работать для фронта, несмотря на то, что крыш над цехами ещё не было.

– Слово «крыша» имеет сейчас отрицательное значение. И долго продолжался, этот комсомольский энтузиазм?

Как же преодолеть её недоверчивость? Как объяснить, что Саяно-Шушенскую ГЭС строили комсомольцы и коммунисты, а разрушили менеджеры, без элементарных знаний гидроэнергетики, что напомнило эпоху индустриализации, когда безграмотные люди изменяли технологию, а когда случались аварии, то искали вредителей. Отвечать за содеянное очень тяжело... Вспомнилась великая стройка моей юности, Байкало-Амурская магистраль, возводить которую отправились комсомольцы семнадцатого съезда ВЛКСМ в 1973 году. А лет через двенадцать железная дорога была построена... Как рассказать ей о реальных героях нашего времени, где найти слова, что могли тронуть сердце современного ребенка, познающего мир через экран компьютера или телевизора?

Но тут, словно в ответ на мой вопрос, в телевизоре высветилась кабина оранжевого «КамАЗа», в которой сидели президент России и два пассажира.

– А вот и продолжение узкоколейки, которой нет! – встрепенулся я. – Включи звук.

Тот, что постарше, сидевший рядом с президентом, произнёс: «Мы работали не за заработок, а за совесть»... И диктор представил этого человека: «Александр Островский, начальник строительства Крымского СГМ – мост».

В моей голове начался перегрев. Я не поверил своим ушам и не сразу понял, что на экране показывают открытие Крымского моста. Значит прямая дорога в Крым построена!

«Мы жили работой, здесь у меня родился сын», – эти слова произнёс молодой строитель, сидевший возле правого окна КамАЗа. – Сметка и рационализация помогли. Первые сваи забивали 15–16 дней, но инженеры нашли способ забивать быстрее и надёжнее».

– А вот и Островский пожаловал! – сказал я внучке, пораженный необычайным совпадением, но следующая мысль была: «Не совпадение – это связь времён».

Валерий Миронов

МОСТ

– Дед, комсомола давно нет, а мост строили за деньги, зачем усложнять жизнь? – не сдавалась внучка.

– Не все измеряется деньгами, – вдруг вмешалась жена. – Тебе же сказали, мост в Крым строился под руководством Островского!

Ева хмыкнула:

– Он, что – родственник?

– А тут, на стройке – все его родственники! Такую махину за два года соорудили!

Почувствовав поддержку жены, я воспрянул духом и стал с энтузиазмом, хотя и сумбурно рассказывать Еве, как еще в XIX веке британское правительство хотело проложить железную дорогу: от Англии до своей колонии Индии, через Крым и Керченский пролив. Но до реализации проекта дело не дошло, потому что возникли проблемы с финансированием. Легко унижать наших комсомольцев, которые голыми руками строили узкоколейку в Киев, сейчас это модно.

– Ты представь! – энергично жестикулировал я. – Англичане, которые хотели первыми строить Крымский мост, узнали, что Россия решила его соорудить, и Уильям Гладстон, премьер Великобритании, в том золотом веке говорит: «У России не хватит денег, мы самая богатая колониальная империя и то отказались от этого. Перейти Па-де-Кале было выше наших сил. Я уверен, России не по силам построить мост на полуостров Крым. Но вице-премьер, возразил, мол, деньги для России не главное. «Как не главное? Они же их воруют», – настаивал премьер. – «А кто в мире не ворует? Но в книге «Как закалялась сталь» молодые русские строят узкоколейку в воде и снежной грязи, голодные и обмороженные, совершенно без денег».

Тут меня окончательно «понесло», и я, не замечая, что мешаю в кучу события разных эпох, словно артист, принялся на разные голоса изображать беседу английских министров:

– Ты говоришь про полусумасшедшего калеку, который умер в Сочи? – спросил премьер.

– Он умер, но идеи его живы. Россия не победила бы Гитлера, если не было у русских фанатичного патриотизма и энтузиазма. Кто мог предположить, что можно эвакуировать заводы в Сибирь, и под открытым небом выпускать танки и самолёты? Этому и учит Островский, в своём романе. На энтузиазме СССР и БАМ построил, в который никто не верил... Кстати, начальник строительства Крымского моста – Александр Островский, – отметил заместитель.

– Потомок?

– Не знаю, но книгу «Как закалялась сталь» наверняка читал. Если страна прикажет стать героем в России им становится любой. Это у них работает! – промолвил он без тени иронии.

– Вся надежда на то, что современные молодые на романтику не купятся. Им теперь жильё и зарплату подавай. Так что не будем паниковать. Поблагодарим Маркса, что он разгадал формулу капитализма и пока она работает и обостряется, никто нашему строю не грозит, заключил заместитель.

– Нам с небес остаётся только наблюдать, – на этом я прекратил импровизированный диалог британских министров.

Ева слушала, удивленно хлопая длинными ресницами и только в конце, поняв, что разговор министров на самом деле происходил на том свете, облегченно рассмеялась.

– Ты так убедительно рассказывал, что мне захотелось проехать по Крымскому мосту, надеюсь мне для этого не надо читать Николая Островского?

– Завтра поедем! Не возражаешь?

– Замётано! – радостно ответила Ева.

Мы встали засветло и отправились в Керчь.

– Дед, я загуглила Александра Островского, он незаурядная личность: строил мост через Оку в городе Муроме, а развязка в Сочи – магическое кольцо Мёбиуса.

Ева показала мне фотографии в планшете, удивляя меня пытливым интересом.

– А может быть, он и БАМ строил? Говорят, что эта дорога – череда мостов соединённых рельсами. – Помолчав с минуту, внучка смущенно произнесла: – Дед, наверное, ты прав: «Как закалялась сталь» – классная книга. Вернёмся домой – обязательно прочту. Знаешь, что я нашла в Интернете? Когда-то, еще в советские времена, наши специалисты приезжали в Китай, и узнали, как там любят Павку Корчагина! Представляешь, китайцы им говорили: «Эх, нам бы хоть одного такого героя, мы бы горы свернули!»

Нет смысла описывать дорогу, которая, несмотря на начало июня, была густо заполнена автомобилями из других регионов, о чём говорили регистрационные номера. Наступил долгожданный момент, под колёсами шуршало покрытие уникального сооружения, которое пытались построить с 19 века, и только в двадцать первом это стало возможным. Море расстилалось слева и справа.

Припомнилось, как много лет назад, я плыл по Средиземному морю в Иерусалим по паломнической путёвке. Рано утром поднялся на верхнюю палубу и почувствовал бескрайний, жутковатый простор океана. Мужество древних моряков поражает: они на парусниках, ориентируясь по звёздам, бесстрашно отправлялись в путешествие, не зная, сколько оно может продлиться. Я попытался пробраться на нос теплохода, припомнив кадры из Титаника. Мне это удалось, но состояния полёта, стоя на носу, не испытал, наоборот появилось навязчивое и жуткое по своему безумству желание: прыгнуть в воду и оказаться в океане, как Мартин Иден! Нет, это не для меня. Ужас, предполагаемого погружения в воду, окатил холодом до мурашек, которые разбежались по всему телу: я закрыл глаза, чтобы не видеть притягательный изумрудно-голубоватый простор, сливающийся на горизонте, но манящий непостижимой тайной пространства, в котором тонет время.

Здесь, на мосту, переживалось совершенно другое состояние. Машина ровно катилась со скоростью 90 км в час, шелестя шинами, а голубое пространство воды и неба было разрезано на две части. Справа и слева в солнечных лучах белыми барашками расстилалось море, а в лобовом стекле серый асфальт с прерывистой разделительной линией скрывается под капотом. Белье ограждения по обе стороны моста мелькают столбиками, соединяясь впереди с судовой аркой. Дорога, разрезающая водное и небесное пространство – вот такой дороги на теплоходе и не хватало, чтобы почувствовать себя уверенно стоящим на земле. Я ехал по воде на машине, но это была не вода – это была дорога. А корабль идёт по воде, и нет ничего, что показывает мне связь с землёй. Я за рулём, в потоке, впереди – машина с московскими номерами и становится ясно: я на земле, я не один, я часть туристического братства, которое несётся в Крым. Рядом сидит внучка, глаза её широко открыты, она молчит, замороженная открывшимся перед ней простором.

Постепенно постигая чудо рукотворного моста, понимал, что по такому длинному путепроводу над водой мне рулить не приходилось. Прошло ещё каких-то десять минут – сейчас машина выскочит на берег. Направо – Керчь, прямо Севастополь. Говорить не хотелось. Я повернул на Керчь – город боевой славы.

Читатели нашей газеты знают творчество краснодарского прозаика Валерия Михайловича Миронова по рассказам «Текила», «Лермонтов, Бэла и ротвейлер», «Олимпийское притяжение», «Город которого нет», «Хочу быть русским!», представленным в разные годы «Кубанским писателем». 26 июня 2018 года Валерий Михайлович отмечает 70-летний юбилей, редакция газеты сердечно поздравляет юбиляра!

ПРОЗА

Ирина Коваленко
Краснодар

КАКАРИДА

(отрывок из повести)

Пришли в Барановку и весна с цветущими садами, и лето с сочной земляникой и песнями деревенских гармошек да бала-лайки.

Вот только что-то не так случилось. Почему-то плачет мама, и громко говорит голос в чёрной трубе у сельсовета. От этого голоса замирают все односельчане и опускают плечи.

Мамка, мам, что такое война?

Ой, Ниночка, это горе, детка, такое горе! Враги на нас напали, германцы.

Мам, а они к нам придут?

Да не дай Бог, деточка, чтоб к нам пришли. Нашего папку забирают их бить, завтра провожать будем.

Увезли на двух грузовиках мужчин из Барановки. Затянули женщины потуже платками головы и впряглись во все дела: и в свои, и в папины, и в дедушкины. Вечерами падали от усталости. И дети притихли, им тоже приходилось работать почти наравне со взрослыми, не до игр. А осенью в деревню вошли эти ужасные германцы с железными рогатыми касками, мотоциклами, непонятной лающей речью.

Сначала они были весёлые, добрые, даже давали бабе Тане еду. А потом из леса стали делать набеги партизаны. Деревенские бабы собирали всё, что могли, и в сумерках с детьми передавали им в условленном месте корзины с продуктами. Недавно что-то громынуло за лесом. Сосед, старенький дед Степан, сказал по секрету ребятам, что партизаны взорвали немецкий поезд с военной техникой. Нина с мамой и бабой Таней теперь жили в той части хаты, где раньше находились животные, которых уже давно перевели, порезали. Жальче всех Нине было свиному Машку, она очень любила гладить толстуху, часто с нею разговаривала. Остались только курочки. Немцы не трогали их из-за яиц и кричали бабе Тане по утрам:

Матка, яйца, яйца, эссен.

А потом их хату подожгли партизаны, ведь у них жили три фашиста. Хату Витька тоже. Их заранее предупредили через деда Степана и перед пожаром ночью они семьями ушли в лес. Нина постоянно мерзла, болела. Всё как во сне: землянка в лесу, мама, ее рука у нее на лбу, огарок свечи.

Доченька, держись, открой глазки, не умирай.

Она очень старалась и выжила. Как-то ранней весной партизаны ушли на задание, а их лагерь окружили немцы и, толкая в спину прикладами, долго-долго вели людей к машинам. Нина топала между мамой и бабой Таней, а впереди шел Витек, надвинув дырявую ушанку по самые брови. Его мама первой в деревне получила похоронку на отца, а недавно сама умерла. И Витек, грустный, как маленький старичок, окончательно прибил к их семье.

Потом были какие-то эшелоны и мучительная дорога в далёкую Германию, город Бремен.

* * *

Лагерь, куда их доставили, называли Какарида. На машинах подвезли к огороженному колючей проволокой баракам и приказали раздеваться. Кто-то подумал, что будет баня, а Нина услышала, как чужая женщина рядом заплакала и тихонько сказала:

Фильтрация, газы.

Видно, она знала от кого-то, что это такое. Их остригли наголо и группами запускали в пустое помещение. Женщина, сказавшая непонятное слово «фильтрация», что-то шепнула бабе Тане на ухо. Бабушка прижала к себе Нину и Витьку прямо носами в свой голый сморщенный живот и спросила:

Не дышите, деточки, не дышите.

Пустили белый «пар». Он заполнял пространство, и вскоре дышать стало нечем. Витек и Нина уткнулись в бабушку обхватив ручонками ее рыхлое тело. Рядом кто-то задыхался, кто-то падал.

Шнель, шнельлер.

Люба, не дыши, — закричала баба Таня маме и всячески старалась удержаться на ногах вместе с детьми. Всех, кто смог это сделать, перевели в следующее помещение, дали тазы и воду. Они видели, как вытаскивали голых упавших людей с выпученными белыми глазами. Нине стало страшно, её глаза тоже слезились и болели.

Они умерли? — спросила она Витька. Да, — ответил Витек, вытирая кулачками слезы на глазах.

Баба, баба, что с тобой?

Глаза у бабы Тани тоже побелели.

Не вижу, Ниночка, не вижу ничего.

Баба, я тебя поведу, держись за меня.

Их разместили в одном бараке, повезло, что вместе. На ноги надели деревянные колодки с кожаными ремешками, дали полосатую робу. И началась жизнь в Какариде, если только её можно было назвать жизнью.

Ещё затемно взрослых отправляли на работу, дети оставались в лагере. Около полудня привозили баланду в железных бочках, и к ним выстраивалась длинная живая очередь стариков и детей, чтоб получить свою порцию сваренных картофельных и яблочных очистков. Изредка в вареве попадались рыбки головы. Если кто-то замешкался или оказывался вне очереди, надзирательница Марта, толстая, со злыми маленькими глазками, давала команду «фас» своей страшной овчарке Вольфу. Однажды Вольф по команде Марты укусил Витьку, и ручонка у мальчика заживала все лето. Хлеб был лакомством, его давали один раз в три дня тонкими прозрачными кусочками. Дети быстро научились распознать каждую травинку, разыскивая съедобное. Если опыт был неудачным, болели животом. Смерть постоянно маячила рядом. Почти ежедневно новые трупы грузили в машину и увозили на окраину городского кладбища. Таких лагерей, как Какарида, поблизости было несколько. Их разделяли глубокие рвы, наполненные водой, и колючая проволока с током. В бараке, где жили Нина, мама, бабушка и Витек, всего было двадцать человек.

Они размещались на нарах в три ряда: дети — на третьем ярусе, работяги — на среднем, старики — внизу. Иногда наверху прятали заболевших. Сегодня баба Таня отбилась от общей толпы людей, спешащих на раздачу пищи, Ниночка кинулась к ней, но не успела подбежать, как толстая Марта рывкнула свое «фас» оскалившемуся Вольфу. Зверь кинулся на старушку, повалил на землю и рвал на ней в клочья полосатую одежду. Нина с Витьком кричали в голос.

Молчите, молчите, — повторяли серые губы бабушки.

Она с трудом поднялась, Вольф отскочил в сторону. Дети отвели бабу Таню в барак, тряпьем перевязали кровоточащие раны на боку. Через день бабушки не стало. Горю Нины не было предела. Маленькой высохшей мумией замерла она перед нарами бабули, до последней минуты держала ее за руку и сама закрыла её белесые, давно умершие глаза. С тех пор Нина уже никогда не боялась смерти. Жизнь была столь жестока, что уход из неё, способный свершиться в любую минуту и каждодневно происходивший на её глазах, стал естественным и нестрашным.

Наступала весна сорок четвертого.

Однажды маме удалось принести сироп с ликерного завода, куда их в последнее время гоняли на работу.

Немка дала, — сказала мама, — говорит «Гитлер капут!» тихо-тихо на ухо мне, я в руке пронесла. Значит, дают им наши дрозды. Как там Семён, твой папка, жив ли?

А летом в Какариде поредела охрана: видно, всех фрицев подряд стали забирать на фронт. И если после подвоза баланды рядом не было Марты с Вольфом, дети за баракком осторожно по очереди делали подкоп под оградой из колючей проволоки. Вскоре им уже можно было воспользоваться, и в благополучные дни осени они стали убежать из лагеря группой в шесть-восемь

человек. Шли в город. Удивительно, но горожане делали вид, что их не замечают. С каждой вылазкой они все больше смелели: то входили в кафе и им выносили остатки пищи, то стучали в двери домов, и хозяйева тоже часто давали им еду.

Однажды прокатились в трамвае, и кондуктор прошла мимо них, как будто на них были шапки-невидимки.

Плохи дела у фрицев, совсем плохи, — сказал Витек, — если они уже нас задабривают. Боятся, гады!

Зимой через подкоп выбирались на замерзшую речушку и босые, в деревянных колодках катались по льду.

Как-то на речку пришла местная ребятня. Между ними завязалась драка и какаридовцы сильно побили немчурят.

Вечером услышали рев мотоциклов, подъехали гитлеровцы, ворвались в барак, срывали тряпье со всех подряд детей и били плетью, но на сей раз не насмерть, опять, видно, сказало положение на фронте.

Весной сорок пятого еду подвозили все реже, но дети уже научились кормиться, у них в городе были места, где им всегда подавали, и они подкармливали даже взрослых после работы. На вышке у ворот Какариды стояли теперь посменно старые деды, не обращающие никакого внимания на пленных. Только Марта не унималась, ей каждый день удавалось сказать свое «фас» и громко хохотать, когда Вольф рвал очередную жертву.

И вот настал день, когда не появился охранник. В последнее время Марта много пила и не проснулась, когда группа узников бесстрашно бросилась на чудовищного Вольфа. Его задушили своими руками, потом начали ногами расталкивать Марту. Сначала она не могла понять, в чем дело, потом увидела распростертого Вольфа и послушно ползла к вышке, куда вели ее люди. Казалось, все, кто ещё был жив в Какариде, шли вместе с ней к месту казни, и она, такая откормленная, сильная, не оказывала никакого сопротивления, когда ей надели на шею петлю и столкнули с вышки какие-то ненавистные ей заморыши, которых она уничтожала физически каждый день. Сегодня её очередь, её расплата, она это приняла.

Появились союзные войска. Шумные, весёлые солдаты разглядывали полугруппы с моргающими глазами и фотографировались с ними на память. Тут же лежала куча вновь умерших, их некому было вывозить. От шоколада у многих заключенных разболелись животы, несколько дней их вообще не кормили, вокруг шли бои. Дети тоже обессилели и не могли раздобывать пищу.

Спасла каша союзников. Она казалась даже сладкой с непривычки. Нина остановила Витьку, накинувшегося на еду:

Рашен бой, — передразнивала она повара союзников, — останься живой после их каши, не переешь, дурень, понемножечку.

Переводчик составлял списки пленных, оставшихся в живых. Удивился, когда узнал, что Нине девять лет, она выглядела по-прежнему на пять, а весила почти как годовалый ребенок.

Их погрузили в машины, чтобы доставить к русским. На ночь размещали в палатках, была очередь для переправляющихся через Эльбу. Понтонный мост, сооруженный для переправы, с двух сторон поддерживался находящимися в воде солдатами. Течение было достаточно сильным, и на глазах детей впереди идущий грузовик скатился с понтона в мутную холодную воду Эльбы. Ослабленные узники не могли справиться с потоками воды, никто не бросился, чтобы

им помочь и последней пыткой в жизни для этих несчастных стала такая долгожданная Эльба.

Машина с какаридовцами наконец-то переправилась, слава Богу, удачно. Родные, бесценные лица советских солдат.

Мама, мамочка, наши, — плакала Нина. Тетя Люба, наши.

Но мама Нины безучастно смотрела на своих, что-то надломилось в ней, она была совершенно беспомощной. Еле влезла в теплушку состава, предназначенного для их отправки домой. Целый поезд узников, видимо, забыли поставить на довольствие. Снова голод. У мамы вздулся живот, она лежала с открытыми глазами, уставившись в крышку вагона и молчала.

Мама, мамка, — скулила Нина.

Слёз не было. Девочка не пила и не ела очередные сутки, ручонки её просвечивались насквозь. Она гладила распухший живот матери, покачиваясь из стороны в сторону:

А-а-а, а-а-а...

В какой-то момент мама нашла ее глазами:

В Барановку, Нина, добрайся в Барановку. Может, папка наш живой, в Барановку.

Как у подстреленной птицы, повисла её голова, ушёл из жизни последний родной человек Нины, остался только Витек.

Но его Нина уже не увидела, она потеряла сознание и пришла в себя только спустя несколько дней в полутемном помещении какого-то лазарета. Ей сделали уколы, горела керосиновая лампа, и Нина даже потом так и не узнала, где её выносили, в каком городе, каком госпитале.

Детский спецприемник под Томском был переполнен, но там кормили. Нина быстро поправилась, набрала вес и вскоре стала спрашивать у воспитателей, когда её отправят домой.

Получим информацию из твоей деревни — отправим.

Вскоре пришла весточка, что жив отец Нины, ждет её в Барановке. Путь домой самый короткий. Поздней осенью в демисезонном пальтишке и вязаной шапочке Нина сходилась с поездом на перрон в городе Орле. Отца узнала сразу:

Папа, папочка!

Нинуля, доченька моя!

Он был изранен на этой страшной войне, в руках палочка, обезображенное лицо, седой, но это её отец, и он был жив.

Она рассказывала ему долго, не могла остановиться, про маму, бабушку, Какариду. Голос ее был монотонным, часто срывался, переходил на шепот. Отец плакал, закрывая лицо руками.

Их дом в Барановке сгорел, но односельчане, кто уцелел, помогали друг другу, строили землянки. В одной из них разместились Нина с отцом. Витек в Барановку не вернулся. Из его родных в живых не было никого. Нина часто подходила к остаткам изгороди вокруг сгоревшего дома и разговаривала с Витьком.

Как ты там? Где ты? Я не забыла тебя.

Один из уцелевших домов без хозяев определили под школу. Жизнь продолжалась. Получил затерявшуюся медаль «За отвагу» отец. Здоровье его ухудшилось, он слабел, с трудом ходил, и в год, когда Нина закончила восемь классов, неожиданно умер. На похоронах соседка посмотрела на Нину и злобно прошипела:

Не надейся, кормить тебя, гадкий утенок, не буду. Отец твой — герой, а ты — подстилка немецкая, лагерница. Чего глаза пляшишь? Ишь, какая!

Котомку Нина собрала быстро. Утром видели, как она шла пешком к станции. Потом о ней в Барановке никто больше не слышал...

Нина вышла из поезда в Туле, почему, сама не знала. Пришла на кондитерскую фабрику, восстанавливающуюся после войны, её взяли рабочей, дали уголок в общежитии. Работать Нина умела, жалеть себя — нет. Когда получила паспорт, назвалась девичьей фамилией матери, ведь Барановка сгорела, может, и документы все сгорели?

Про Какариду она никому не говорила, это стало её главной тайной. Она никогда не была подстилкой фашистов, кому нужен был покрытый коростой заморыш. В душе она на всю жизнь осталась просто несчастным ребенком, искалеченным войной.

Голоса России

ИВАН БЕЛОКРЫЛОВ
(Москва)

«СТЕПНАЯ ПИРА» В НОВОПОКРОВСКОЙ

Небо переполнено стрижами.
На типично русское «авось»
Где-то далеко за гаражами
Облако от молнии зажглось.
Кто придумал эти фестивали,
Где-то стих звучит, то льётся песнь,
Где друг друга вновь узнавали?..
Ах, ну да, конечно же, аз есмь.
Но, вообще-то, есть повиноватей –
Та, что воспеваает этот край,
Та, что родилась вот в этой хате,
Где любви впитала через край.
«Ну, смотри – сказала между делом, –
Стал ты по-казацки сам большой!
Кто сюда добрался бранным телом,
Прикипает вечною душой!»
Вот и лето догорело спешно,
Канув в Еи голубую гладь...
Мне б сюда не приезжать, конечно,
Чтобы сердца часть не оставлять.

***

Вода становится туманом,
Тот проливается дождём.
Весь мир питается обманом,
А мы живём и правды ждём.
В таком глухом водовороте,
Где к слову дела не привлечь,
Не важно, что вы пропоёте,
Поймёт ли кто-то вашу речь.
Ах, если б собственные мысли
Вы донесли до нас сперва!
Ах, если бы в речах не висли
Пустопорожние слова!
Но через вас проходят слухи,
А вы их множите, и вот,
Вы – часть вселенской бормотухи,
Эфирный мусоропровод!

***

Опять вступаю в препирания,
Втыкаю шпаклю в канapé:
Нужны ли знаки препинания
На поэтической тропе?
Пиши, как слышится, как видится,
С оркестром мыслей в унисон! –
На речь прямую не обидятся
И без кавычек с двух сторон.

Все запятые, многоточия,
Знак вопросительный, тире,
Мешают пыли лихострочия:
Пора им всем сказать: харе!
Вот смайлика тупая рожица
Прекрасно отразит печаль.
Когда вот-вот шедевра сложится,
Какой тут к чёрту Розенталь!

***

Я поселился в этом доме,
А как, зачем – не знаю сам.
И что останется здесь, кроме
Слов, обращённых к небесам?
Среди вопящих и молчащих;
Стоящих, хлынувших волной;
Средь призрачных и настоящих,
Соприкоснувшихся со мной;
Ушедших, вставших за спиной,
Упавших впереди без сил;
Тех, кто отягощён вином,
И кто других отяготил...
Кто я средь вас? Алло, земляне,
Апрель взывает к январю!
Я стол накрою на поляне,
Я даже каши наварю!
Но в ожидании ответа
Тех, кто не в спячке до сих пор,
Я буду дожидаться лета,
Как ждуть последний приговор:
За торопливыми рывками
Почти смыкающихся век,
Вдруг разгляжу я за веками,
Что не уложится в мой век?

***

Стрекоза в окно с рассветом
Стукнула, и – в разворот:
Пируэт за пируэтом
От окошка до ворот.
Наблюдаю неполадку
В этом диком выраже,
Предлагаю ей посадку –
Я окно раскрыл уже.
Подвернувшейся корзиной
Створки крепко стопорю.
– Я – механик стрекозиный, –
Стрекозе я говорю.
Есть рецептов изобилье –
Хватит не тебе одной.
Я чинить умею крылья
Словом, делом, тишиной!
У меня одна такая

Ирине

Стрекоза стрекоз жила,
Я, во всём ей потакая,
Починил весной крыла.
Попорхала по квартире
И отправилась в полёт –
Дескать, в нашем дивном мире
Много и других красот!
Так и ты, свободу чуя,
Скоро скроешься из глаз...
Лишь немного поворчу я
И пойду писать рассказ.
Отгремят на даче грозы,
Камень скатится с души...
Вот такие вы, стрекозы –
Только знай, про вас пиши!

РУССКОЕ ПОЛЕ

Проговорю, растормошу
Хоть целый свет...
Про поле русское пишу,
А поля – нет.
Берёзок белый частокол,
Растут грибы.
Такой вот срез, такой вот скол
Слепой судьбы.
А я не пахарь, я – поэт,
Своё везу,
Но то, что поля больше нет,
Бельмом в глазу...

НИКОЛАЮ ЗИНОВЬЕВУ

«...Россия уходит на небо,
Попробуй, ее удержи...»

***

Я диких сказок не приемлю.
Но в поле чистом увидал:
Лежал мужик, вцепившись в землю,
И через выдох-вдох рыдал.
Собрался пёстрый люд толпою –
Сочувствовали и стеблись:
«Похоже, парень с перепоею...
Вот на-ка. друг, опохмелись...»
Но, оказалось, он – тверёзый.
Костюм новье – не обнищал.
Однако же пластунской позой –
По локти в землю – всех смущал.
Но мы забыли эту малость, –
И я едва припомнить смог –
Ведь вдруг земля заколыхалась
И стала рваться из-под ног!
И по толпе промчался ропот,
И гиблый страх захолодил,
Когда услышали мы шёпот,

Который в землю уходил.
«Ты всем нужна – большим и малым,
И всем, пришедшим на постой.
Я не пущу тебя, – шептал он, –
Останься, Родина, постой!
И колыбелью и юдолюю,
Тюрьмой и пропастью без дна,
Любовью ты была и болью,
Но ты нам разная нужна!»
И стихла дрожь, и мы стояли,
Ушедши в землю до колен,
И тихо дали прозревали
Там, за эпохой перемен...
...Когда ж он всё-таки поднялся,
Комки земли стряхнув с седин,
Вдруг виновато засмеялся:
«А я уж думал, всё... один...»

***

Не могу уснуть, не спится
Третий или пятый час,
Словно раскалённой спицей
В нишу костяной глазницы
Прикололи левый глаз...
Апрель 2017

Я ВИДЕЛ АНГЕЛА

Я видел Ангела, он плакал обо мне.
Он крылья комкал, слёзы вытирая,
И всё твердил, захлопнув дверь сарая,
Что он – не тот, он вовсе не из рая,
И я его устраивал вполне...
**

Я видел Ангела, он плакал обо мне,
Крыла сминая будто бы салфетки,
Сметая на пол чашки и таблетки,
Он утверждал, что были стёрты метки,
И мне – к другому, где огонь в стене...
***

Я видел Ангела, он слёз не лил по мне,
В пустых глазницах – тень чужой юдоли.
Но он молчал, и я спросил, доколе
Неведенье метаться на приколе,
А мне томиться в этом длинном дне?

Редакция газеты «Кубанский писатель»
сердечно поздравляет Ивана Александровича
Белокрылова, поэта, переводчика,
публициста, главного редактора журнала
«Мир перевода», художественного руко-
водителя Международных фестивалей
искусств «Генуэзский маяк» и «Степная
лира», с 55-летием!

Искусство мраморных статуй

В краснодарском издательстве «Традиция» вышла новая книга анапчан-ки Марии Казаковцевой «Тайна снежного парка».

Свой дебютный сборник, вышедший в 2013 году, она назвала «Игра воображения» и в долгожданной поклонниками её таланта театральной сказке в стихах осталась верна авторскому кредо. На страницах издания легко найти все самобытные черты творчества Марии, чей голос не перепутаешь с другим: причудливое сочетание реальности и фантазии, полёт вдохновения и эксперименты со стилем.

Её поэзия тонка и хрупка, словно изящная хрустальная статуэтка; полна непредсказуемых рифм и грациозных ритмических изгибов. Очень пластичная и при этом органичная игра со словами и образами приглашает читателя на экскурсию в полный эмоций мир, в котором есть место дружбе и ревности, зависти и восхищению, предательству и, конечно, любви.

«Тайна снежного парка» – это и волшебная сказка, и романтическая история, и даже – совсем немного – триллер, где на белый снег однажды проливается алая кровь, «словно закат зимой или вишня в молочном коктейле». Ремарки автора, пронизывающие текст, подсказывают, что это пусть нестандартное, выходящее за пределы формата, но всё же драматургическое произведение, а фантазия читателя

вовне способна дорисовать оставшиеся «за кадром» детали и элементы пейзажа.

В повествовании взаимопроникают друг в друга два мира: обыденный, где «жизнь бумажная – степлером к стене», и магический. Пространство старинного парка населено одушевлёнными скульптурами («под коркой каменной томится душа – полна интриг и страсти!»), которые не против покинуть постаменты – иногда скуки ради, а порой – чтобы повеселиться на пирах, где «наполняются фужеры настойкой из листвы и неба».

Имеется и любовный треугольник: красавица Ульяна души не чаёт в хладнокровном Вадиме, в котором куда больше от бездушного истукана, чем от человека; а в неё безнадежно влюблён медный флейтист, удручённый тем, что его чувство никогда не будет взаимным. Однако волшебный мир позволяет разрушить все преграды и ниспровергнуть устои. И встрече Ульяны и флейтиста способствует, как это ни странно, трагическая смерть героини. Благодаря таинственной метаморфозе девушка обращается прекрасной мраморной фигурой – ещё одной обительницей старого парка.

Автор не только умелый рассказчик, но и мастер ярких, часто парадоксальных образов:

Фонарь под снегом грустным дон Ку-хотом

Стоит и стережёт дыханье сна.

Или:

Там у стволов, где расцветает плесень,

Стоит старухи деревянный идол.

От времени и молний череп треснул,

Нарост грибов из чёрных щелей выдал.

Эта поэзия музыкальна – не случайно Мария сочиняет удивительно мелодичные песни и аккомпанирует себе на гитаре. В её строках оживают ноты, а инструменты творят чудеса:

Пронзает глубину галактик

Смычок янтарною иглою,

И несколько сюит горячих

Зажгутся под болотной мглой.

Мария Казаковцева верна традициям классической литературы – её страдающие и ревнующие статуи родом будто из лирических новелл немецких романтиков. В то же время она – далеко не консервативный поэт, который умело использует пласты современной лексики и с улыбкой соединяет несочетаемое, поэтому на страницах издания Делакруа и Манчинелли соседствуют, например, с Люком Бессоном.

Замечательны эксперименты со словом: Шёлк пальцами, хлопок –

И тут же шёлк и хлопок...

Особых комплиментов заслуживает оформление книги. Причём Мария сама выполнила все иллюстрации, добавив тексту объёма и очарования.

Главной силой, способной победить саму смерть, оказывается, по мнению автора, любовь – та самая, «когда у человека печёт между ключиц и хочется в объятья заключить всё – от икринки стрекозы до Млечного Пути». Пройдя через все испытания на заснеженной арене парка, найдя друг друга, герои обретают счастье благодаря загадочной комете (этакому Deus Ex Machina), дарующей им новую прекрасную жизнь.

Финальная сцена театральной сказки – подлинный гимн любви, нескрываемое восхищение её целительной силой. Автор восторгается её вселенским величием и первозданной созидательной энергией, способной воскрешать из небытия и наполнять скованное морозом медное тело биением живого сердца.

Нашему суетному миру, где осталось так мало настоящих чувств, а эмоции год за годом вытесняет холодный расчёт, очень нужны такие светлые сказки. Как лекарство для тех, кто вот-вот превратится в статую...

Сергей Лёвин

ПАНОРАМА

«Кубань – это солнце России»

Под таким названием 22 мая в библиотеке имени Н.А. Некрасова прошла церемония награждения победителей XVII городского детско-юношеского поэтического конкурса «Крылатые качели-2018» в преддверии праздника «День славянской культуры и письменности». Всего в конкурсе приняло участие более двухсот юных поэтов. В этом году свои работы прислали ребята не только из школ города Краснодара, но и из станиц Старокорсунской и Елизаветинской, посёлков Копанского, Лорис и Яблоновского. Конкурс стихов проводился в 4 номинациях: «Бессмертный полк», «Кубань – это солнце России», «Свободная тема» и новая номинация – «Звучит поэтическое слово...» – лучшее прочтение своих авторских стихов. В этой номинации приняли участие более 50 чтецов из 18 школ. Победителями конкурса стали 32 юных поэта, более половины из которых победили сразу в нескольких номинациях. Благодарственными письмами были отмечены 11 учителей школ за верность поэтическому слову и активное участие их учеников в конкурсе.

На церемонии награждения присутствовали депутаты городской Думы города

Краснодара Т. Б. Летучая и С. Д. Фисюк, заместитель директора Краснодарского научно-методического центра Н. П. Оло-

финская и заместитель директора по проектной деятельности и связям с общественностью Краснодарской краевой дет-

ской библиотеки имени братьев Игнатовых И. Ф. Гайворовская.

Во главе с председателем жюри конкур-

и в России поэты и прозаики – члены Союза писателей России: Светлана Макарова-Гриценко; Геннадий Пошагаев и Татьяна Немчинова. На празднике присутствовала и лауреат одного из первых конкурсов «Крылатые качели», Людмила Мурашова, которая недавно защитила кандидатскую диссертацию в институте иностранных языков. Людмила издала уже две книги своих стихов, одну из них – в Англии.

Свою четвёртую по счёту книгу недавно получила из издательства активная участница и победительница многих прошедших конкурсов, а ныне студентка медицинской академии, Анастасия Новожилова. Она подарила свой сборник стихов библиотеке с благодарственной надписью.

Замечательные выступления чтецов-победителей и незабываемые напутствия из уст мэтров кубанской литературы надолго останутся в памяти юных талантов. Несомненно, это событие станет новым творческим порывом для поэтической натуры или, как написал В. Архипов, будет той «Золотой каплей», которая «упадёт ещё в одно... стихотворенье».

СОБИНФО

Волшебный мир поэзии Олега Никулина

В Краснодаре, в Центральной краевой библиотеке им. Братьев Игнатовых, состоялась презентация детской книги Олега Никулина «Мир за калиткой». На встречу с поэтом пришли второклассники школы № 8, их родители, а также коллеги и члены литературного объединения «Верность» при Краснодарском отделении Союза писателей России.

Открыла праздник «Волшебный мир поэзии Олега Никулина» методист библиотеки Лариса Викторовна Сиряк. Она сказала, что стихи Олега Гавриловича наполнены теплом, юмором и неисчерпаемой выдумкой, а красочные иллюстрации молодой московской художницы Анны Лукьяновой, выполненные в манере детского рисунка, делают книгу поистине уникальной.

Школьники читали наизусть стихи о мальчиках и девочках, о птицах, о животных. Творческий вечер украсила музыкальная композиция в исполнении детского музыкального ансамбля «Акварель». Руководитель Юлия Перунова сочинила музыку на стихотворение Олега Никулина «Утёнок». И уже через два дня с этим произведением её шестилетняя дочь Анна Перунова выступила в Москве на Международном конкурсе-фестивале детского и юношеского творчества «Московское время», где стала лауреатом.

Родился Олег Никулин в Казахстане. Служил в армии, окончил Первый Ленинградский медицинский институт имени академика Павлова.

Олег Гаврилович – член Союза писателей России с 2005 года, поэт-пародист, баснописец, лирик,

автор юмористических рассказов. Автор девяти книг. За книгу «Медовое лето» в 2006 году Олег Никулин удостоен Золотой памятной медали имени Константина Симонова. По представлению независимого литературного агентства «Парнас» города Москвы в 2009 году Олег Гаврилович утверждён членом Академии Российской литературы в отделе «Коллегия сатиры и юмора».

Свою детскую книгу печатались в газетах, журналах, но впервые они нашли тёплое гнёздышко в книге под названием «Мир за калиткой». И теперь мы по праву можем назвать Олега Никулина ещё и детским писателем.

«Силу поэтического слова я черпаю в детях, в природе. Когда я общаюсь с природой, я прислушиваюсь к дуновению ветра, шелесту листьев, сказочному живому духу леса, я сливаюсь с её солнечной энергией», – шутит поэт.

С 2015 года Олег Никулин является руководителем литературного объединения «Ника» городского поселения Новомихайловский Туапсинского района.

Образность мышления, тонкий юмор, метафоры в стихотворениях и сказочные сравнения делают его произведения оригинальными и живыми. Неумолимый юношеский задор в стихах привлекает людей различных профессий, детей, подростков. Поэт наделён удивительным даром – по-детски искренне радоваться жизни и до сих пор остаётся неисправимым фантазёром.

Любовь Деткова,
член МСПМ

Рюкзачок

С утра рюкзачок свой улитка
Закинет на плечи с улыбкой
И носит его набекрень
В цветущем саду целый день.
А вечером сладко зевнёт,
И спать в рюкзачок уползёт.

В гнёздышке

Прилетали лебеди,
Прилетали утки.
Крякали неделями,
Гоготали сутки.
Солнышко на зореньке
Красное встречали,
В камышах на озере
Дружно пировали.
Нынче терпеливо
В гнёздышке сидят,
Ждут птенцов
И пёрышки
Клювом теребят.

На заре

Напрягая гребешок,
Кукарекал петушок.
Под мелодию пастух
Выводил коров на луг.

Шли они во всей красе
По серебряной росе,
И полнели облака,
Как с парного молока.

Утёнок

Было у курицы
Девять цыплят,
Девять цыплят и утёнок.
Вышли на берег
Они погулять
И поднабраться силёнок.

Ловят кузнечиков,
Быстрых стрекоз

Девять цыплят и утёнок.
Вдруг на охоте
Слетел под откос
В речку
Один пострелёнок.

Курица плачет
«Беда! Куд-куда?!
Скрылся под воду ребёнок!»
Ходят по берегу
Девять цыплят,
Плавают в речке
Утёнок.

Самолётик

В облако вонзаясь,
Завиваясь в штопор,
Самолётик
Ловко
Дырки в небе
Штопал.
Крепкою петлёю
Затянуть собрался,
Да весёлый
Ливень вдруг
Расхохотался.

Шарик

Красный шарик,
Как проказник,
Рад, что вырвался
На праздник.
Тащит весело –
За нитку! –
Карапузика Никитку.

Доктор

Чтобы вредный короed
Не наделал много бед,
Лечит дятел у сосны
Заболевшие стволы.
Клювом острым,
как крючок,

Обнаружен червячок.
Не завёлся чтобы жук,
Целый день стучит:
«Тук-тук».
Потому зелёный лес
Вырастает до небес.

Ёжик

Повстречался ёжик мне
На лесной поляне.
Два грибочка в туеске,
Ягодки в кармане.

В лапках бережно держал
Кедровую шишку.
Весь на солнышке сиял,
Круглый и пушистый.

Прикоснулся я к нему
И отдернул ручки,
Потому что у него
На спине – колючки.

Дождик

Молодая тучка
В садик городской
Привела за ручку
Дождик озорной.

Стал он тут же
Прыгать,
Бегать по траве.
Заплясал по луже,
Словно на ковре.

Вызывая радость
Шумной детворы,
Всех облил прохожих
С ног до головы.

Радугу цветную
До небес раздул
И, притихнув, сразу
На скамье уснул.

Газета Краснодарского регионального отделения
Союза писателей России

Кубанский Писатель

Зарегистрирована Кубанским управлением
Федеральной службы по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия.

Свидетельство о регистрации:

П/И № ФС-14-0358 от 24 апреля 2006 г.

Учредитель – КРО СП России;

Юридический адрес: 350065 г. Краснодар, ул. Парусная, 20/3

Издатель: ИП «Кириллица»

Юридический адрес: 350065 г. Краснодар, ул. Парусная, 20/3
ИНН 21320897906

Главный редактор: С. Н. Макарова
Ответственный секретарь: В. А. Динека

Редколлегия:

В. А. Архипов, Л. Д. Бирюк, Н. Т. Василинина, А. В. Горбунов, В. В. Дворцов (Москва), Н. А. Ивеншев, Л. К. Мирошникова, В. Д. Нестеренко, Н. В. Переяслов (Москва), Б. М. Стариков, А. Н. Пономарев.

Компьютерная верстка
и художественное оформление: А. Прокопенко
Корректор: Ю. Полушина

Подписной индекс 54713
АДРЕС РЕДАКЦИИ:

Адрес для отправки корреспонденции
350000 Краснодар, ул. Коммунаров, 58
тел.: 8(988) 244-09-11

E-mail: snmakarova@mail.ru

Электронная версия газеты на сайтах
http://sites.google.com/site/sprosia
и https://sites.google.com/view/krospr-gazeta
и Краснодарской краевой универсальной
научной библиотеки им. А. С. Пушкина
www.pushkin.kubannet.ru

Отпечатано в типографии
ООО «Флер-1»

г. Краснодар,
ул. Уральская, 98/2
8(861) 274-10-74
Заказ № _____

Подписано в печать
17.05.2018 г.
по графику в 10.00,
фактически в 10.00.

Тираж: 999 экземпляров
Цена свободная